

Особенности денежного обращения в России в 20-е гг. XX в.

Топунова Ирина Романовна

к.э.н., доцент, кафедра экономической политики и экономических измерений, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», SIs12@yandex.ru

Королева Нонна Шарापовна

к.э.н., доцент, кафедра институциональной экономики, ФГБОУ ВО «Государственный Университет управления», Nonna-koroleva@yandex.ru

20 годы XX века явились одним из лучших периодом для крестьянства в новейшей истории нашей страны. Для решения задачи нормализации экономической ситуации потребовался отказ от ранее выбранного курса экономической политики в сторону возвращения к системе рыночного хозяйства, что повлекло за собой реабилитацию денег как важного инструмента хозяйственной жизни. В ходе успешно проведенной денежной реформы, денежное обращение страны было стабилизировано, что способствовало активизации проводимой политики НЭПа. Даже с учетом того, что земля была национализирована и принадлежала государству, крестьяне могли использовать свой участок практически как частную собственность. В деревне массово развивались разные формы добровольной кооперации, способствовавшие оживлению частного предпринимательства в торговле и малой промышленности. В 1922-1925 гг. в России сформировалась разветвленная сеть банковских учреждений, в т.ч. включавшую в себя и Сельхозбанк, обслуживающий сельскохозяйственную кооперацию и единоличные хозяйства.

Ключевые слова: акционерные банки, банковские конторы, деньги, инфляционные процессы, твердая валюта, экономика, товарно-денежные отношения.

Вопросу национализации банков В.И.Лениным придавалось решающее значение и до 1917 г. банки в стране уже достигли такого уровня развития, что могли бы сыграть важную роль в случае обобществления экономики, но только при условии внесения определенных корректировок в их деятельность. В частности, Лениным было выдвинуто мнение о том, что слияние всех банков в единый гигантский Государственный банк, который имеет отделения в каждой деревне и на каждой фабрике, могло бы составить 9/10 всего социалистического аппарата управления экономикой. [3,с.38]

25 октября 1917 г. вооруженными отрядами красногвардейцев был захвачен Центральный эмиссионный банк России. Это автоматически означало не только полный контроль новой власти над процессом эмиссии бумажных денег, но и доступ к части золотого запаса страны, который хранился в Петрограде. Правда, из-за саботажа банковских служащих, не желавших сотрудничать с новой властью, денежные операции начали осуществляться лишь с декабря 1917 г. За это время часть средств была успешно переведена за границу или вывезена отрядами формирующейся Белой гвардии. Затем наступила очередь 59 коммерческих банков, которые заняли представители советской власти 14 ноября 1917 г., а на следующий день вышел декрет о государственной монополии на банковское дело.

Все частные акционерные банки и банковские конторы были объединены с Госбанком, при этом полностью конфисковывался весь акционерный капитал банков и аннулировались акции вкладчиков, а 21 января 1918 г. были аннулированы все госзаймы царского и Временного правительства. Кроме того, полной конфискации подлежало все, что хранилось в частных сейфах в помещениях банков. С учетом проведенной программы конфискации практически любых форм капитала и денежных сбережений, у населения оставалась единственная форма сбережений - бумажные деньги, которые впоследствии были реально ликвидированы инфляцией.

Деньги в бывшей Российской империи печатали и городские самоуправления, и сберегательные кассы, и железные дороги, и кооперативы, и отделения Государственного банка, и комиссариаты. Общегосударственных денежных знаков новой страны в природе еще не существовало, по-

этому в обороте были самые разные деньги различного вида и номиналов, но и от более надежных вариантов расчетов, например, от драгоценностей, общество не отказывалось.

Более того, период 1917-1920 гг. во многом уникален еще и тем, что большевики долгое время считали, что без денег можно вообще обойтись, причем это декларировалось на самом высоком уровне. А в 1919-1920 гг. дело явно шло к полной ликвидации денег как основного средства и способа хозяйственной деятельности, поскольку считалось, что такой шаг будет полностью соответствовать принципам коммунизма и идеям К.Маркса о том, что как только в обществе ликвидируются товарно-денежные отношения и деньги исчезнут, то будет достигнуто материальное равенство граждан.

С учетом того, что в стране наблюдались значительные инфляционные процессы, во многом связанные с неразберихой в денежном обращении и денежным голодом в экономике, остро встал вопрос проведения денежной реформы. Достаточно привести тот факт, что индекс вольных цен в Москве показывал в январе 1921 г. по сравнению с 1913 г. рост в 27 тыс. раз, при этом цены на продовольственные товары выросли в 34 тыс. раз, а на непродовольственные - в 22 тыс. раз. Причем только за 1920 г. цены повысились более чем в 10 раз, а лидерами роста цен были соль (рост цен в 143 тыс. раз), растительное масло (рост цен в 71 тыс. раз), сахар (рост цен в 65 тыс. раз) и хлебпродукты (рост цен в 42 тыс. раз). Что касается непродовольственных товаров, то рост цен на них тоже был значительный: больше всего подорожало мыло (рост цен в 50 тыс. раз), и нитки (рост цен в 34 тыс. раз).[2,с.24]

Для решения задачи нормализации сложившейся ситуации потребовался отказ от ранее выбранного курса экономической политики в сторону возвращения к системе рыночного хозяйства, что повлекло за собой реабилитацию денег как важного инструмента хозяйственной жизни. В свою очередь, уже провозглашенная политика НЭПа потребовала создания твердой валюты, для чего необходимо было стабилизировать рубль и на этой основе создать прочную денежную национальную систему. Решение данной задачи было поручено народному комиссару финансов РСФСР Г.Я.Сокольникову (Бриллианту Гиршу Янкелевичу), который впоследствии вошел в историю как автор золотого советского червонца и организатор одной из самых эффективных в мировой истории денежных реформ.

В команду Г.Я.Сокольникова по разработке мероприятий денежной реформы вошли высококвалифицированные специалисты. Среди них особое место занимал Н.Н.Кутлер, чиновник высшего звена в дореволюционной России, занимавший

должность товарища (заместителя) министра финансов при С.Ю.Витте и должность главного управляющего землеустройством и земледелием при П.А.Столыпине.

Перебрав все возможные варианты реформирования денежного обращения, команда Г.Я.Сокольникова пришла к выводу, что оптимальным решением в сложившейся ситуации будет создание особой твердой валюты, - червонца, - с одновременным сохранением эмиссии уже находящихся в обороте советских знаков. Задумка была следующая: дефицит бюджета по-прежнему покрывается за счет эмиссии советских знаков, а новая валюта принимает на себя роль твердых банковских (но не казначейских) денег.

Но прежде необходимо было упорядочить денежное обращение путем проведения деноминации, которая была проведена в 1922 г. При этом 1 рубль 1922 г. приравнивали к 10 000 руб. всех ранее выпущенных и обращающихся денежных знаков. Это способствовало выводу из обращения гигантской суммы избыточной денежной массы. При этом купюры образца 1922 г. находились в обращении до 1923 г., а затем вновь были обменены на новые знаки следующего выпуска в пропорции: 1 рубль образца 1923 г. приравнивался к 100 рублям образца 1923 г.[5,с.23]

Одна часть задачи реформирования денежной системы была успешно выполнена в достаточно короткие сроки. Оставалось решить вторую задачу - ввести в оборот параллельную валюту, роль которой отвели новой денежной единице, которая получила название червонца. Эмиссия новой валюты производилась в порядке нормальных операций Госбанка (совмещавшего в тот период функции центрального и коммерческого банков), путем кредитования реального сектора под должное обеспечение.

Характеристики выпускаемых в обращение червонцев соответствовали золотой 10-рублевой монете, чеканившейся в России с 1899 г. Новый червонец, впервые выпущенный 22 ноября 1922 г., был обеспечен золотым запасом и твердой иностранной валютой в активах Госбанка на 25%. Остальную часть обеспечения преимущественно составляли безусловные обязательства предприятий (товарные векселя), что в целом соответствовало нормам мировой финансовой практики того времени. Червонцы выпускались в купюрах и имели номинал от 1 до 50 червонцев. В свою очередь, роль разменной монеты была отведена советским знакам.[4,с.58]

Параллельное хождение червонцев и советских знаков осуществлялось чуть менее двух лет, с 1923 по 1924 гг., при этом ежедневно фиксировался курс червонца в советских знаках. Динамика изменения данного показателя наглядно показывала успешность проводимых мероприятий в ча-

сти формирования основ здорового денежного обращения. Так, по состоянию на 1 января 1923 г. червонец, с учетом двукратной деноминации советских знаков, стоил 175 руб., а уже 1 апреля 1924 г. - 500 тыс. руб. совзнаками.[1,с.98] Заслуживает внимания и тот факт, что на торгах Нью-Йоркской товарной биржи, состоявшихся 7 марта 1924 г., советский червонец оценивался очень близко к паритету и за него давали 5 долларов 20 центов - больше, чем за любую другую европейскую валюту. [1,с.104]

В 1924 г. был проведен обмен денег, при котором к 1 рублю 1924 г. приравнивались 50 000 руб. 1923 г. или 50 млрд. руб. советскими знаками. При этом совзнаки в течение двух месяцев полностью изымались из оборота, и при обмене на них было истрчено 17,3 млн. червонных рублей. В свою очередь, купюры 1923 г. достоинством 10 000, 15 000 и 25 000 руб. заменялись на казначейские билеты, выпущенные в строго ограниченном количестве достоинством соответственно 1, 3 и 5 руб., которые имели советскую символику. Эти казначейские билеты были в ходу и сохраняли платежную силу более двадцати лет - до 1947 г., т.е. до первой послевоенной денежной реформы.

Литература

1. Аникин А.В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. – 2-е изд., дополненное и переработанное. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. – с.157
2. Ильяхов А. Как деньги победили коммунизм. // Живая история. - № 1(11). – 2018г. – с. 50

3. Ленин В.И. Сборник произведений В.И.Ленина / О продовольственном налоге / 6-е изд. – М.: Политиздат, 1984. – с. 381

4. Хинштейн А., Мединский В. Кризис. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2000. – с. 165-166

5. Ясный Н. Советские экономисты 1920-х годов. Долг памяти. / пер. с англ. – М.: Издательский дом «Дело» РАНГХИС, 2012 – с. 60.

Features of monetary circulation in Russia in the 20s of the twentieth century

Topunova I.R., Koroleva N.Sh.

State University of Management

The 20th years of the twentieth century were one of the best periods for the peasantry in the modern history of our country. During the successful monetary reform, the country's monetary circulation was stabilized, which contributed to the activation of the NEP policy. Even taking into account the fact that the land was nationalized and belonged to the state, the peasants could use their land almost as private property. Various forms of voluntary cooperation developed massively in the village, contributing to the revival of private entrepreneurship in trade and small industry. In 1922-1925, an extensive network of banking institutions was formed in Russia, including an agricultural Bank serving agricultural cooperatives and individual farms.

Keywords: joint-stock banks, bank offices, money, inflationary processes, hard currency, economy, commodity-money relations.

References

1. Anikin A.V. History of financial shocks. The Russian crisis in the light of world experience. - 2nd ed., supplemented and revised. - Moscow: Olymp-Business CJSC, 2002. - p.157
2. Ilyukhov A. How money defeated Communism. // Living History. - No. 1(11)– - 2018. - p. 50
3. Lenin V.I. Collection of works of V.I. Lenin / About the food tax / 6th ed. - Moscow: Politizdat, 1984. - p. 381
4. Khinshtein A., Medinsky V. Crisis. M.: CJSC "OLMA Media Group", 2000. - pp. 165-166
5. Yasny N. Soviet economists of the 1920s. The duty of memory. / translated from English - M.: Publishing House "Delo" RANGKHIS, 2012 - p. 60.